

18+

Е.В.Потеряхин

Мамадышские купцы
Щербаковы

Евгений Владимирович Потеряхин

Мамадышские купцы Щербаковы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70585801

ISBN 9785006279919

Аннотация

Написанная преимущественно на основе ранее неопубликованных архивных документов книга рассказывает о Щербаковых – купеческой династии города Мамадыш Казанской губернии: от пахотных солдат начала XVIII века до самых влиятельных людей в Мамадышском уезде – во второй половине XIX – начале XX века. Книга рассчитана на всех интересующихся историей Мамадышского района.

Содержание

Дорогой читатель!	5
От автора	8
Пахотные солдаты	13
Мамадыш	21
Как государевы люди в Мамадыше зерно покупали	25
От Мамадыша до Макарья	30
Первый в купеческой династии	32
Купцы и их дворовые	40
Семья Ивана Гурьянова	46
Иван Иванов	48
Купчиха Прасковья Тимофеевна	60
Михаил Иванович	67
Никанор Иванович. Жена и шурин-генерал	72
Никанор Иванович. Дети	79
Иван Никанорович. Кавалер и семейная неустроенность	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Мамадышские купцы Щербаковы

**Евгений Владимирович
Потеряхин**

© Евгений Владимирович Потеряхин, 2025

ISBN 978-5-0062-7991-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему папе – Потеряхину Владимиру Степановичу, на судьбу предков которого повлияли некоторые герои настоящей книги.

Дорогой читатель!

У тебя в руках книга о династии мамадышских купцов Щербаковых. Книга историческая, интересная. Хочу еще добавить: своевременная и долгожданная. Через описание жизни и предпринимательской деятельности Щербаковых откроются малоизвестные страницы истории Мамадыша и России в целом. От тебя, читатель, требуется только быть внимательным.

Книга написана на основе архивных источников, со многими из которых ты познакомишься в ходе чтения, содержит большое количество документов, на поиск которых ушло много времени и сил. Можно сказать, искали по всему миру. Точки отправки масштабные: Мамадыш, Казань, Рыбинск, Санкт-Петербург, Франция, Америка... Постоянная связь поддерживалась с потомками династии Щербаковых, которые поделились с нами фотографиями и документами из семейного архива. Они проживают в разных уголках мира. К слову, в мае прошлого года Мамадышский краеведческий музей посетили две представительницы этой династии: Алташина Вероника Дмитриевна из Санкт-Петербурга, доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежных литератур филфака СПбГУ, и Лаженицына Елена Юрьевна из Казани, медик и экономист по образованию, выполняющая очень благородную миссию в госпитале ветер-

ранов войны.

Вероника Дмитриевна и Елена Юрьевна побывали в доме своих предков, в котором ныне расположен отдел народного образования, и были приятно удивлены увиденным: сохранились окна, двери, лестницы с перилами той далекой эпохи, когда здесь бурлило «житие Щербаковых». Сходили на могилы предков...

После посещения музея Веронику и Елену принял у себя глава Мамадышского района Анатолий Петрович Иванов. Беседа продолжилась за чашкой чая, где обсуждалось увековечение памяти Щербаковых. Это неспроста, ведь в экономике, росте производства и благосостояния мамадышцев в XIX веке именно они сыграли особую роль. Иван Иванович, Никанор Иванович, Михаил Иванович, Леонид Никанорович, Дмитрий Леонидович, Корнилий Никанорович Щербаковы – каждый оставил свой след. Какой именно – ты узнаешь, прочитав книгу. Не отстала от них и женская половина династии: они и делами управляли умело, и благотворительностью занимались.

Есть такое словосочетание: «Пришло время собирать камни». В нашем случае перефразирую: «Настало время изучать историю». В частности, историю Мамадыша, которая долго время преподносилась не очень верно. В основном, понаслышке, а не по архивным источникам. Из-за этого много неточностей в нашей истории. Эта книга – начало исследований по этому направлению. Ведь Мамадыш и куп-

цы Щербаковы тесно взаимосвязаны. Они оставили глубокий след в его истории.

Коротко об авторе:

Потеряхин Евгений Владимирович, написав книгу «Путешествие длиной 440 лет», уже показал себя как настоящий краевед, любитель-историк. Ему важна правда. Чтобы добыть ее, автору пришлось много трудиться: наладить контакты с разными архивами, работать с документами из разных источников, собрать по крупицам воспоминания о славной династии. Благодаря своему упорству и верным помощникам Евгений Владимирович смог завершить колоссальный труд.

Научный сотрудник МБУ «Мамадышский краеведческий музей» Давыдова Гуляндам

От автора

В центре Заошминской части под вывеской «Мамадышский спиртзавод 1883» всех проезжающих в центральную часть города приветливо встречает деревянная скульптура купца в колоритном костюме середины XIX века. Необходимо установить, кого подразумевают под этим купцом, каким образом он связан с заводом. В этом расследовании не будет даваться оценка экономической значимости спиртзавода для города и района. Это – лишь рассказ о людях, стоявших за эволюцией его создания.

Если на улице Мамадыша начать расспрашивать его жителей, кто основал спиртзавод, то многие скажут: был основан купцом Щербаковым, а некоторые, особенно осведомленные, вспомнят даже его имя – Корнилий. Некоторые же будут убеждать, что это был не Корнилий, а его отец – Никанор. Однако, это не так.

История создания спиртзавода, как и история купеческой династии Щербаковых, во многом мифологизирова-

лась. Чем дальше от связанных с этими событиями лет, тем больше мифов создавалось. Мифы, в зависимости от заинтересованности тех или иных сил, в настоящее время стали выдаваться за безусловные факты.

Чего только стоит устоявшийся миф о дружбе купца Корнилия Щербакова с великим русским ученым Дмитрием Ивановичем Менделеевым. Последний, по мнению мифотворцев, с удовольствием не только создал формулу водки, но и из избытка чувств к другу составил проект будущего мамадышского спиртзавода.

Описание же на различных интернет-сайтах пребывания Щербаковых в Мамадыше в сентябре 1918 года, не выдерживают критики. Горе-историками белогвардейским комендантом города был назначен сын Корнилия. При этом упоминается два варианта имени последнего: Леонид и Владимир.

Кроме того, что «Леонид-Владимир» Щербаков, будучи комендантом, разгромил красноармейский отряд, пытавшийся освободить город, он, по устоявшемуся мнению, при бегстве из Мамадыша испортил основное оборудование винокуренного завода. Так ли это было – предоставляется возможность узнать самому читателю.

Стоит отметить, что купеческая династия Щербаковых, как и всякая иная династия, имела свой пик развития, после чего стала естественным образом клониться к упадку.

О том, откуда появились Щербаковы, как и за счет че-

го они наживали свои капиталы, на какие благотворительные проекты тратились, с кем общались, какие здания связаны с ними, кроме общеизвестного, расположенного рядом с Троицким собором, что стало с Корнилием Щербаковым и его потомками, об этом и не только – в представляемом исследовании.

Прошло 140 лет после основания спиртзавода. В 2025 году исполнится 230 лет, как была основана династия Щербаковых. Она 122 года находилась в купеческом сословии. Почти всё это время Щербаковы были в центре экономической, общественной и политической жизни Мамадыша и Мамадышского уезда, опосредованно или прямо влияя на неё. Несмотря на это, до настоящего времени фактически неизвестны даже основные факты из их жизни – остались лишь искаженные эпизодические сведения и мифы. Поэтому основной целью настоящего исследования является ликвидация этого белого пятна в истории Мамадыша.

Выражаю огромную признательность за помощь в поиске и подготовке материала для книги научному сотруднику Мамадышского районного краеведческого музея – Гуляндам Гарафутдиновне Давыдовой, потомкам купцов Щербаковых и Сунцовых – Алташиной Веронике Дмитриевне, Бердникову Михаилу Семеновичу, Сунцову Михаилу Васильевичу, генеалогу-любителю Шульге Ирине Георгиевне. Без участия всех перечисленных выше людей, любящих историю семьи и родного края, не имелось бы возможности закончить дан-

ную книгу в представленном виде.

Пахотные солдаты

Несмотря на то, что Щербаковы прославилась как мамадышские купцы, их малой родиной был пригород, а с 1781 года – город Лаишев Казанской губернии.

Краткая история Лаишева такова:

В процессе и после покорения Казанского ханства для защиты новых украинских рубежей и контроля рек и других дорог был построен ряд крепостей. Местность за Камой после междоусобиц прошлых веков была почти безлюдной, регулярно попадала под набеги степняков. Угроза нападений нависала и над землями в Предкамье.

Крепость Лаишев была основана по приказу казанского наместника князя Петра Шуйского в 1557 году для защиты переправы через реку Кама:

«О отписке ис Казани от князя Петра от Шуйскаго. Того же году апреля писал ис Казани князь Петр Иванович Шуйской: велел арским и побережным татаром поставити на Каме [в] / городе/ в Лаишове, и князь Петр в нем устроил новокрещенов да стрелцов, а у них головы детей боярских, для нагайских людей приходу, а новокрещеном велел тут пашню пахать, и у города у Казани и по пустым селом всем велел пашни пахати русским людям и новокрещеном».

В 1565 году общая протяженность лаишевского острога составляла 284 сажень (около 500 метров), с 6 башнями,

5 пушками и 582 бойницами. Внутри крепости были две церкви, дворы местных голов, попа, 25 стрельцов и просвирня. За стенами острога жили 150 служилых людей.

Из Книги города Лаишева и посаду Лаишевского писма Дмитрея Андреева сына Кикина с товарищи лета 7076 г. (1566 г.):

«В Казанском уезде по Ногайской дороге на Казанской стороне у реки у Камы на берегу над красным яром выше устья Крутого врага город Лаишев, деревянный, а у города трои ворота. И всего Лаишева города стрелен и башен 6, да городен и с Воскресенскими вороты, а меры по городу стрелен и башен и городен 284 сажени. Да у города ж з дву сторон от площади подле городовую стену, от Крутого врага и до Воскресенских ворот, выкопан ров в глубину сажени косые невеликие, а в ширину сажени.

И всего внутри города Лаишева два двор а голов лаишевских, да двор сына боярского, да двор попов, да два двора воротников городовых, да дватцать пять дворов стрелецких, а людей тож, да двор жилца нежалованного. Да в городе же у Воскресенских ворот в городской городне – тюрьма, а сторожи у тюрьмы воротники городовые.

Да внутри же города Лаишева на большой улице у Водяных ворот – сушило, а в нем, приезжая, государевы повары государеву рыбу делают».

Через сто лет после строительства Старой Закамской засечной черты город утратил свое стратегическое значение

и часть воинских людей была переведена на новое место службы в крепость Белый Яр¹.

В 1726 году крепость в Лаишеве ещё была цела, в ней стояли 4 пушки и 2 затинных пищали.

В 1761 году путешествовавший по России академик Петр Паллас видел в Лаишево 6 ветхих деревянных башен и 9 пушек, стен между башнями уже не было².

Таким образом, лаишевский острог просуществовал почти 200 лет.

Отдельной же категорией жителей Лаишева были пахотные солдаты, среди которых были и Щербаковы.

Пахотные (пашенные) солдаты и драгуны – особая категория служилых людей (солдат и драгун), а впоследствии – государственных крестьян, существовавшая в России в XVII – XIX веках. Они составляли так называемое поселённое войско. Последнее было образовано в 40-х годах XVII века для несения пограничной и сторожевой службы на южных и северо-западных границах Русского государства, а также Поволжья, в составе солдатских и драгунских полков «нового строя».

В пашенные солдаты и драгуны зачислялись крестьяне сёл и деревень ряда пограничных уездов.

---

¹ «Крепости Казанского края. Лаишев» https://pikabu.ru/story/kreposti_kazanskogo_kraya_laishev_6156491?ysclid=loeob35tb7657251819

² «История Лаишевского края», сост. К. М. Низаметдинов, И. Х. Халиуллин, Казань, 1997

Имея земельные наделы и собственное хозяйство, за счёт которых они существовали, пашенные солдаты и драгуны освобождались от значительной части налогов и повинностей. В отличие от военных поселян, они не привлекались поголовно на военную службу, а отбывали рекрутскую повинность на общем основании, но при этом полностью оставались в ведении военного начальства.

Во второй половине XVII века пашенные солдаты и драгуны широко использовались не только для несения сторожевой и пограничной службы, но и в дальних походах во время войн с Польшей, Швецией и Крымским ханством, что приводило к разорению их хозяйства.

При Петре I, если в военное время они не призывались в полки, то вместо службы платили особые сборы, то есть фактически были переведены в податное сословие. В пашенные солдаты и драгуны также переводились служилые люди – стрельцы, пушкари, городовые казаки, служившие в гарнизонах окраинных городов и крепостей. В качестве платы за несение военной службы им вместо ранее полагавшегося денежного жалования выделялись земельные наделы.

В XVIII веке из пашенных солдат и драгун, как и из одnodворцев, комплектовались ландмилицкие полки. Таких в просторечье, а также чиновниками при проведении ревизий, называли «ланцы» (сокращенно – от «ландмилиция»).

Первым установленным предком купцов Щербако-

вых был пахотный солдат Алексей Ильин³, родившийся в 1710 году. Его жена – Екатерина Федорова, происходившая из лаишевских посадских людей, была на 2 года старше мужа.

В 1735 году в семье Алексея Ильина родился первенец – Гурьян, за ним пошли: в 1737 – Михаил, в 1743 – Петр, в 1748 – Пелагея, в 1749 – Василий, в 1751 – Федора.

Примерно в 1757 году из тех же лаишевских посадских людей Гурьян Алексеев взял себе в жены ровесницу Анну Лаврентьеву.

До 1759 года, когда Гурьяна Алексеева чиновники отправили служить в ландмилицию, у него родился сын Андрей (1758 год). До этого, в 1730 году в «ланцы» был взят дядя Гурьяна – Федор Ильин Щербаков, которого направили на Закамскую (Черемшанскую) засечную линию. Во время его службы линия начиналась от Алексеевска и шла через Красный Яр, по реке Сок до Сергиевска, а затем пересекала Тарханский лес и выходила к реке Кама в районе Мензелинска. От реки Самара до Сергиевска, где местность была открытая, на протяжении 100 км был сооружен земляной вал высотой около 2,5 метра. В линию укреплений вошли крепости Алексеевская, Красноярская, редут Хороший, фельдшанец Чернорецкий, редут Орлямский, крепость Сергиев-

---

³ Суффиксы «-вич» и «-вна» в отчествах стали использоваться в купеческом сословии со второй четверти XIX века, у крестьян – в начале XX века, будучи до этого привилегией дворянства

ская, редуты Казанский, Суружский, Кандереимский, Тарханский, крепости Черемшанская, Шешминская и фельдшанец Кичуевский. Но уже в 1739 году ландмилицейские полки отправили на новую, Оренбургскую линию⁴.

Скорее всего, Федор Ильин нёс службу в селе Алексеевском⁵, в пехотном полку, поэтому у него в Лаишеве рождаются дети: Степан (1737 год) и Спиридон (1741 год). Однако, после службы он в Лаишево так и не вернулся.

Солдатская служба у Гурьяна Алексеева проходила также в Закамье. После её начала, в 1760 году, у него родился второй сын – Степан. При этом жена и дети при проведении 3-й ревизии (переписи населения) в 1762 году записаны в Лаишеве, в семье отца Гурьяна – Алексея Ильина.

25 сентября 1769 года у Гурьяна Алексеева родился будущий основатель знаменитой мамадышской купеческой династии. Назвали его Иваном, крестили в Софийской церкви⁶ города Лаишева⁷.

К 1780 году Алексей Ильин и его жена скончались. В Лаишеве на то время проживали пахотный солдат Гурьян Алек-

---

⁴ Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11, №2, 2009. В. А. Кузнецов «Новая Закамская линия и образование ландмилиции».

⁵ ныне – районный центр в Республике Татарстан, в настоящее время расстояние между пгт Алексеевское и городом Лаишево по дороге составляет 49 км

⁶ Первое каменное здание церкви построено в 1767 году, на его месте в 1870 году был построен новый каменный одноименный собор.

⁷ ГА РТ ф. 4, оп. 2, д. 61, л. 235

сеев с женой и сыновьями Андреем и Иваном⁸.

Исходя из предполагававшейся деятельности, Гурьян Алексеев должен был бы заниматься солдатской муштрой, совмещавшейся с выращиванием хлеба. Однако, имевшийся земельный надел не мог в полной мере удовлетворять потребности пахотного солдата.

Ещё с начала XVIII века пахотные солдаты активно включились в торговлю, причем не ограничивались лавками в городе, а рядились с купцами перевозить на судах (стругах и дощаных каюках) зерно и другие товары до Нижнего Новгорода на Макарьевскую ярмарку, а также в другие города, стоящие на Волге.

Так, «30 мая 1720 года работные люди пригорода Лаишева салдат Петр Болтунцов с товарищи 7 человек нанялись в Лаишеве именитых людей Александра Григорьевича з братьями Строгоновых Новаго Усолья у крестьянина ево Ефрема Ермолаева плыть до Камского Устья, от Камского Устья итьти вверх Волгою рекою до Чебоксар на нагруженных ево дву дощениках, рядили все 9 рублей 80 копеек, с той записи пошлин 35 копеек, в том числе за письмо 10 копеек, от записки 10 копеек, з денег с рубля по полторы копейки 15 копеек, [итого] 35 копеек⁹.

Так, потихоньку и помаленьку отставной солдат Гурьян Алексеев приобщал своих сыновей к торговой деятельности.

---

⁸ ГА РТ ф. 4, оп. 15, д. 3, л. 100

⁹ РГАДА, ф. 615, оп. 1, д. 3531, лл. 55—55об

Собирался капитал, который в последующем станет основой для того, чтобы младший сын Иван реализовал его, перейдя в купеческое сословие.

К 1791 году Иван Гурьянов женился на Василисе Михайловой, которая была старше его на один год¹⁰. Её происхождение не установлено. В 1793 году их в Лаишеве уже не было¹¹...

---

¹⁰ ГА РТ ф. 5, оп. 10, д. 1, л. 75

¹¹ ГА РТ ф. 5, оп. 12, д. 6, л. 16

Мамадыш

Что за Мамадыш, откуда взялся и почему Иван Гурьянов сын Щербаков решил бросить насиженное место, где долгое время проживали его предки?

Итак, сначала о названии города. «Мама тыши» в переводе с горномарийского языка звучит как: «здесь мы», то есть черемисы¹².

В подтверждение данной версии следует отметить, что наименование города с окончанием «-и» – «Мамадыши» периодические используется в письменной, а значит, и устной, речи вплоть до середины XIX века.

Своё черемисское начало имеет и название речки Ошмы, на берегу которой возник Мамадыш. «Ош ма» в переводе на русский – «белый песок». При впадении её в реку Вятку до настоящего времени имеются намывы из чисто белого песка.

Созвучное название имеет река, на которой находится Малмыж – город (с 1780) в России, административный центр Малмыжского района Кировской области. Основан во второй половине XVI века на землях черемисов. Расположен в южной части области на реке Шошма (приток реки Вятки).

Об основании Мамадыша:

---

¹² Марийцы

Начало XVII века. В стране наступило Смутное время. Беглый чернец Чудова монастыря Гришка, в миру носивший имя Юрий Отрепьев¹³, объявил себя сыном царя Ивана IV Васильевича Грозного, царевичем Дмитрием, якобы спасшимся в городе Угличе от подосланных Борисом Годуновым убийц. В июне 1605 года Отрепьев занял «отеческий» престол под именем Дмитрия Ивановича. Почти всё население России признало его царем.

Руководство Свяжского Богородицкого монастыря¹⁴ не замедлило изъявить покорность и обратилось к новому царю с просьбой о пожаловании мамadyшской пустоши себе в вотчину. В 1605 году Дмитрий Иванович, в последствии официальной историографией именуемый Лжедмитрием I, идя навстречу пожеланиям монастыря, тем самым заручаясь так ему необходимой поддержкой, пожаловал просителю мамadyшскую пустошь в оброк с оплатой в казну за пользование ею по 5 рублей в год.

Жалованную грамоту на Мамadyш подготовили под руководством думного дьяка Казанского дворца¹⁵ Богдана Сутупова, переметнувшегося от царя Федора Борисовича Году-

---

¹³ Р. Г. Скрынников «Россия в начале XVII века. «Смута», М, 1988

¹⁴ Свяжский Богородицкий монастырь – крупнейший землевладелец Казанского царства, впоследствии губернии, основан в 1555 году, располагается по настоящее время в городе Свяжск.

¹⁵ Приказ Казанского дворца был образован в 1550-х годах сразу же после присоединения Казанского ханства для административного управления новой территорией

нова и поддержавшего Лжедмитрия I при вступлении на престол¹⁶.

После свержения и убийства Лжедмитрия I архимандрит монастыря Сергей решил, что новая власть не откажет ему в переводе оброчных мамadyшских земель в вотчину. Пришедший к власти царь Василий Шуйский понимал, что поддержка его слабой власти со стороны богатого и влиятельного монастыря не помешает.

Не заботясь о том, что пустошь оказалась у монастыря с помощью самозванца Лжедмитрия I, 13 июля 1606 года, Василий IV подписывает грамоту о передаче мамadyшской пустоши с прилегающими угодьями монастырю в вотчину¹⁷.

В следующем, 1607 году, чиновник Казанского приказа Богдан Брехов сын Онучин провел межевание мамadyшских земель. Примерно в 1617 году монастырь построил на холме, примерно, где ныне высится новый Троицкий собор, острог – небольшую деревянную крепость.

Мамadyш стал центром монастырской вотчины, где была построена церковь, монастырский двор с амбарами. Там же находились представители вотчинной администрации: поселенный старец (монах – представитель монастырской братии), приказчик, а также монастырские слуги, готовые силой

---

¹⁶ Р. Г. Скрынников «Россия в начале XVII века. «Смута», М, 1988, стр. 148—149, 179

¹⁷ Примечание – вотчина (от слова отец) – наследственное земельное владение. Вотчина составляла комплекс, состоящий из земельной собственности (земли, построек и инвентаря) и прав на холопов.

реализовать решения начальства.

Всё это время пустошь усиленно заселялась монастырем крестьянами, бежавшими из вятских, нижегородских и центральных земель. Заманивали на новые земли возможностью платить меньше, устанавливая льготы – 10-летний период, когда не нужно было платить оброк, да и свободы было больше. Кроме того, монастырь обеспечивал безопасность своих поселенцев.

В 1781 году село Троицкое, Мамадыш тож, было преобразовано императрицей Екатериной II в уездный город.

Однако, не славной историей привлёк Мамадыш Ивана Гурьянова сына Щербакова...

Как государевы люди в Мамадыше зерно покупали

Основным богатством мамадышских земель, как вотчины Свяжского Богородицкого монастыря, так и близлежащих к ней территорий, было зерно, которое местные предпринимчивые люди и монастырь продавали в других городах России.

Приобретали зерно не только частные лица, но и государство для своих нужд.

Так, на дворе – середина XVII века, время царствования Алексея Михайловича Романова. В 1651 году в Казань воеводами были направлены: первым (старшим) – князь Никита Иванович Одоевский, вторым (заместителем) – князь Борис Иванович Троекуров.

Никита Иванович Одоевский (около 1600 – 12 февраля 1689, Москва) – князь, ближний боярин, наместник и воевода из рода Одоевских.

Один из крупнейших землевладельцев Русского государства. Возглавлял комиссию по подготовке Соборного уложения, вёл суд над патриархом Никоном, курировал уничтожение местничества. При царе Фёдоре Алексеевиче руководил внешней политикой государства. Первый воевода в Казани (1651—1653).

Князь Борис Иванович Троекуров – рында, комнатный стольник, спальник, воевода, окольныйчий и боярин во времена правления Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича. В 1651—1653 годах – второй воевода в Казани¹⁸.

Воеводы для покупки зерна (овса) для государственных нужд направили из Казани в село Мамадыш специально уполномоченное лицо, снабдив его подробной инструкцией – «наказом», подготовленным дьяком Дмитрием Протопоповым. Хотя начало «наказа» не сохранилось, скорее всего, государственным закупщиком был назначен чиновник Казанского приказа. В помощь ему были даны казанские посадские (жители Казани).

Покупку нужно было делать как в Мамадыше, так и в иных населенных пунктах Казанского уезда, там, где будут концентрироваться большие партии дешевого зерна.

Сведения о процессе: сколько зерна и когда будут производиться его закупки, нужно было «для ведома» посылать воеводам и дьякам (высокопоставленным чиновникам Казанского приказа) Дмитрию Протопопову и Ивану Патрикееву.

Всего закупщику из казны было выделено 100 рублей.

В это время всероссийский рынок был обеспечен фактически единственной денежной единицей – серебряной про-

---

¹⁸ Чл. археогр. ком. А. П. Барсуков (1839—1914). Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. – СПб. тип М. М. Стасюлевича. 1902 г. Троекуров Борис Иванович. стр. 578

волочной копейкой. Другие более крупные денежные номиналы существовали только как счетные понятия. Отсутствие крупных номиналов затрудняло оплату крупномасштабных сделок. В таких условиях приходилось действовать следующим образом: копейки заранее отсчитывали на сумму от рубля до пяти и заворачивали «в бумажку». Ими и расплачивались, если требовался крупный номинал.

Когда же деньги у закупщика станут заканчиваться, то ему следовало об этом писать воеводам в Казань. При этом за каждой новой партией денег необходимо было присылать целовальников (выборных лиц, которые целовали крест, что будут честно выполнять возложенные на них обязанности), периодически меняя их для усиления контроля.

Весь закупленный овёс «велети сыпати в селе Мамадыше блиско Вятки реки в житницы и в анбары у всяких чинов людей».

Государственному закупщику было строго предписано: если частные закупщики зерна до его приезда в Мамадыш уже привезут необходимое количество овса, ему следовало весь овёс скупить «на государя». При этом следовало перед оплатой выяснить, «розведав подлинно», точные цены, по которым сами частные закупщики приобрели зерно. Вот по этим то ценам и было указано оплатить им за покупаемый овёс – «и в том учинит государю прибыль». Государственные деньги чиновники пытались беречь и в те далёкие времена.

Все проведенные сделки: количество зерна, его стои-

мость, расходы денежных средств и их остатки следовало записать в особые книги, которые по окончании закупки необходимо было подписать закупщику и «посацким людям», после чего представить воеводам и дьякам.

Ну а, если закупщик не будет радеть о государственных интересах: купит плохой овёс или же причинит убытки «для своей безделной корысти», что будет доказано, тогда его ждала от царя «великая опала и жестокое наказание»¹⁹.

Таким образом можно сделать вывод, что к середине XVII века организованная в Мамадыше торговля носила не только широкий размах, но и системный характер. При этом крупные партии товаров, в том числе и зерна, перевозились по рекам, а для их хранения в Мамадыше имелось достаточно большое количество хозяйственных построек («анбаров»).

Возможность получать прибыль от торговли хлебом манила в Мамадыш и Ивана Гурьянова. Однако, он ехал на жительство вместе со своей семьей не по слухам и не на пустое место.

Так, в соседнем с Мамадышем селе Красная Горка проживали крестьяне Щербаковы. В начале XIX века они стали мамадышскими мещанами. Наличие их общих предков с лаишевскими Щербаковыми в настоящее время не установлено. Однако, вполне возможно, что Щербаковы – из одного корня.

---

¹⁹ Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Выпуск 25. – Саратов, 1909, стр. 82—83

В то же время в Лаишеве были достаточно осведомлены о торговых возможностях Мамадыша как центра скупки хлеба.

От Мамадыша до Макарья

Капитал, который Иван Гурьянов объявил для получения купеческого свидетельства, был заработан на торговле. А в Мамадыш ему пришлось переехать, чтобы быть постоянно в месте сосредоточения покупки зерна, соли и меха.

Торговые связи Мамадыша и Лаишева установились с XVII века, а в XVIII веке продолжились развиваться.

Так, 15 мая 1720: «работные люди Казанского уезду Зюрейские дороги вотчины Свяжского Богородицкого монастыря села Мамадыш крестьяня Федор Ларионов с товарищи нанялись в Лаишеве того ж села Мамадыш у крестьянина Сидора Тимофеева на груженой романовской лотке насыпным и меховым запасом сплыть до Камского Устья, а от Устья итьти вверх Волгою рекою до Нижняго Новагорода, рядили 18 рублей»²⁰.

20 июня 1721 года: «з записи работных людей кормщик Свяжского Богородицкого монастыря села Мамадыш крестьянин Родион Ларионов сын Кожевников с товарищи нанялись в струговую работу в Лаишеве у уржумского посацкого человека Ивана Михайлова сына Назарьева да Уржумского уезду села Петровского у крестьянина Григорья Иванова сына Гордеева плыть из Лаишева на нагруженных их дву каю-

---

²⁰ РГАДА ф. 615, оп. 1, д. 3531, л. 47об

ках с хлебными запасы вниз Камою и Волгою реками до [А] страхани, рядили 29 рублей»²¹.

Везли товары из Мамадыша и до Макарьевской ярмарки (ярмарка в Нижнем Новгороде, проводившаяся ежегодно каждый июль возле Макарьевского монастыря на левом берегу Волги с середины XVII века по 1816 год):

25 июня 1722 года «работные люди разных городов и уездов кормщик Казанского уезду Зюрейские дороги вотчины Свяжского Богородицкого монастыря села Мамадыш крестьянин Степан Федоров с товарищи 18 человек нанялись в Казани вязниковца Июды Воробьевского у прикащика ево Кузмы Воробьевского нагрузить струг ево товаром итьти от села Мамадыш вверх Волгою рекою до Макарья, рядили 39 рублей 80 копеек»²²

---

²¹ РГАДА ф. 615, оп. 1, д. 3532, л. 175об-176

²² РГАДА ф. 615, оп. 1, д. 3533, л. 146об

Первый в купеческой династии

Обособление торгового сословия в России начинается с конца XVI века, когда правительство Русского царства, нуждаясь для ведения своих торговых дел и для взимания различного рода сборов в служилых людях, не доверяя приказным, обратилось к обязательной службе «лучших» торговых людей, из которых устраивались в Москве особые сотни: гостиная и суконная.

В первой половине XVIII века формировались торговые привилегии купечества. В 1709 году всем торгующим и занимающимся промыслами, было предписано приписываться к городским посадам. В 1722 году была образована сословная группа «торгующих крестьян». Включение в группу давало возможность для законного проживания в городе и пользования равными с посадским населением торговыми правами. Группа торгующих крестьян просуществовала до Жалованной грамоты городам 1785 года.

До гильдейской реформы 1775 года в официальных документах посадских зачастую считали купечеством. Большая часть таких купцов не торговала, а занималась ремеслом, сельским хозяйством, работала по найму и т. д.

Таможенный устав 1755 года разрешал лицам, не входящим в купечество, торговать только продуктами собственного производства, а другими товарами по специальной описи.

В 1760 году Правительствующий Сенат издал указ о «неторговании никому разночинцам, кроме купечества, никакими российскими и иностранными товарами».

С 1775 года по 1785 год гильдейские сборы оставались на низком уровне, и в купечество записывалось большое количество мещан, крестьян и цеховых.

Жалованная грамота городам 1785 года более чётко определила права и обязанности купечества как сословия более привилегированного, чем крестьяне и мещане.

Богатое купечество освобождалось от службы в армии и от подушной подати. Вместо них вводился налог в 1% от капитала, а от службы в армии (рекрутской повинности) купцы откупалась за 360 рублей.

Очень важное условие Грамоты городам от 1785 года – освобождение городской элиты от телесных наказаний. Эту привилегию получили именитые горожане, а также купцы 1-й и 2-й гильдий.

Отдельный пункт Грамоты касался именитых (знатных) горожан. Если человек был именитым горожанином на протяжении 3-х поколений, то он мог подавать прошение о присвоении ему дворянского титула.

Жалованная грамота городам позволяла создавать органы местного самоуправления. Здесь исполнительная власть сосредотачивалась в руках:

– городского головы, который решал большинство местных вопросов и был председателем на заседаниях Шести-

гласной думы. Избирался на 3 года.

– городского магистрата (суд над горожанами в конце XVIII века назывался магистратом, а над крестьянами – расправой).

– Шестигласной думы, которая решала вопросы финансов, налоговой повинности, благоустройства и так далее.

Купцы 1-й и 2-й гильдии формировали общегородское собрание. Оно в свою очередь выбирало Городского голову, а также состав Городского магистрата.

Шестигласная дума это был выборный орган, в котором были представители всех 6-ти разрядов. Изначально каждый разряд выбирал своих представителей для общей городской думы, затем по 1 представителю от каждого разряда горожан общей думы избирались в Шестигласную думу. Таким образом, в работе этого органа принимало участие 7 человек (по одному представителю каждого разряда + Городской голова). Выборы по 1 представителю от каждого разряда для работы Шестигласной думы осуществляло общегородское собрание, то есть фактически богатые купцы.

Всеми проблемами купцов и мещан занимался городской магистрат. Из 13 городов Казанской губернии только в 7 были учреждены городские магистраты – в Казани, Свияжске, Цивильске, Чебоксарах, Козьмодемьянске, Ядрине, Царевококшайске. В остальных – по «малоимению купцов и мещан» их не было, а купцы и мещане были приписаны к Казанскому городскому магистрату.

Однако, большие расстояния для местных купцов и мещан были «отяготительны», поэтому 7 июля 1793 года был учрежден Чистопольский городской магистрат, который решал также дела купцов Мамадыша и Спасска: утверждал «общественные приговора», распоряжался привести к присяге «выборных на должности лиц» и передать им дела. Мамадышский городской староста предоставлял в магистрат ведомости о количестве купцов и их капиталах, о мещанах. Кроме того, Чистопольский городской магистрат выдавал мамадышским купцам паспорта на отлучку (на основании доношений мамадышского городского старосты), рассматривал их торговые споры²³.

К сожалению, не найдено описание внешности Ивана Гурьянова. А вот так выглядел, согласно поданному реестру на получение паспортов, его коллега и знакомый по купеческому цеху – мамадышский купец 3-й гильдии Степан Васильев Трескин: ростом «2 аршин 3½ вершков²⁴, волосом черен, усы и борода русые невелики, лицом смугл, глаза карие, 42 лет»²⁵.

Несмотря на то, что уже в 1793 году Иван Гурьянов вместе с семьей в Лаишеве отсутствовал, в Мамадыше

---

²³ «Учреждение и первые годы деятельности Чистопольского городского магистрата», Н. А. Копеева <https://cyberleninka.ru/article/n/uchrezhdenie-i-pervye-gody-deyatelnosti-chistopolskogo-gorodovogo-magistrata/viewer>

²⁴ Около 1 метра 58 см

²⁵ ГА РТ ф. 27, оп. 62, д. 23, лл. 26—27

в том же году он не появился, о чем свидетельствуют исповедные ведомости о ходивших на причастие местных жителей. По-видимому, его статус был промежуточный: из Лаишева уехал, а к местному мамадышскому обществу причислен ещё не был.

Лишь в 1795 году Иван Гурьянов был записан в мамадышские купцы 3-й гильдии. В ведомости о купцах и мещанах города Мамадыш по этому поводу записали: «к тому в 1795 году поступил записавшийся по Указу Казанского наместнического Правления города Лаишева из пахотных солдат Иван Гурьев сын Щербаков с детьми рожденными после ревизии Семеном и Иваном о выключении его из первобытного состояния из Казенной Палаты Указа в получении нет почему и платить производить единственно с объявленного капитала процентных денег». Щербаковым был объявлен капитал в 1010 рублей, с которого он уплатил годовую плату размером в 1%, то есть в 10 рублей 10 копеек.

За всеми перешедшими из крестьян в купцы оставались платежи по прежнему сословию. С одной души (с человека) полагалось заплатить: семигривенный, оброчные 3 рубля, накладные, а также хлебом (рожью) и крупой. Добился ли магистрат получения Указа из Казенной Палаты в отношении Ивана Гурьянова, неизвестно. Возможно, он так и не оплатил долги за своё прежнее крестьянское состояние.

состояние купеческого и мещанского сословий на 1795 год						
город	состояние	Число купеческих капиталов	Количество душ в сословии	Общая сумма капиталов	Ежегодная плата процентов в рублях	Подушный налог с мещан в рублях
Чистополь	купцы 2 гильдии	72	2	8002	80,2	
	купцы 3 гильдии		348	142169	1421,67	
	мещане		279			569,16
	цеховые		16			32,64
Мамадыш	купцы 3 гильдии	15	45	30210		302,1
	мещане		30			61,2
Спасск	купцы 3 гильдии	4	11	8080	80,8	

Состояние купечества не было постоянным. Размер капитала для каждой гильдии периодически правительством Российской империи менялся, причем, в сторону увеличения. Вследствие этого многие выходили из купеческого сословия, переходя в мещанство. Таковых, например, в 1796 году в Мамадыше было 4 семейства: «за необъявлением капитала» – Долговы и Тырышкины, из-за той же причины, но вследствие смерти капиталодержателей Филипушкова и Филипова²⁶.

В 1797 году та же ситуация из-за «необъявлением капитала» произошла и с Иваном Гурьяновым Щербаковым, которому вместе со своим семейством пришлось перейти из купечества в мещанство.

Так, 20 июня 1797 года у него, уже мещанина, родилась

²⁶ ГА РТ ф. 27, оп. 62, д. 86, лл. 2об, 55—56об

дочь Акилина²⁷ (умерла в младенчестве). Будучи грамотным, 4 и 27 июля 1797 года в доношениях в Чистопольский городской магистрат вместо мамадышского городского старосты Ивана Трескина «мещанин Иван Щербаков руку приложил».

Правда, пробыл он в мещанском сословии всего один – 1797 год. Однако, в исповедной ведомости за тот же год²⁸ Ивана Гурьянова священники записали как обычно – в купцах. Это несоответствие объясняется тем, что исповедные ведомости составлялись за прошедший год, то есть в 1798 году. Зачем священникам Щербаковых писать в мещанах, когда они опять оказались в купцах? Да и на помощь местному причту всегда готовы прийти – денег Щербаковы для церкви никогда не жалели. А статус им свой нужно поддерживать! После этого, вплоть до 1917 года, Щербаковы оставались в купеческом сословии.

В Мамадыше в 1797 году (за исключением умершей в том же году Акулины) проживали Иван Гурьянов, его жена Васса (Василиса) Михайлова, их дети Семен, 1792 года рождения, Иван, 1793 года рождения, а также девица на выданье, племянница Ивана – семнадцатилетняя Фекла Степанова. Куда смог пристроить последнюю Иван Гурьянов не установлено – больше она нигде в архивных документах по Мамадышу не упоминается.

---

²⁷ ГА РТ ф. 7, оп. 34, д. 2, л. 269

²⁸ ГА РТ ф. 7, оп. 34, д. 1а, л. 884об

В то же время в Лаишеве остались родители Ивана Гурьянова, а также семья старшего брата – Андрея. Их судьба выходит за пределы настоящего исследования. По крайней мере, в Казани в середине XIX века появились купцы Щербаковы. Их происхождение также не исследовалось.

Купцы и их дворовые

Начало XIX века. Укрепив свои экономическое состояние, Иван Гурьянов стал приобщать к купеческому труду своих сыновей – Семена и Ивана. Хозяйство расширялось. Росли прибыли, а вслед за ними и влияние Ивана Гурьянова как на местные, так и на губернские власти.

Так, в самом центре Мамадыша, в его нагорной части, рядом с Троицкой церковью, в первом квартале, на земельном участке №1, на самом престижном месте, Иван Гурьянов построил пока ещё деревянный дом. И это был участок, на котором предполагалось построить два важнейших уездных здания.

На плане города, подготовленном губернским архитектором Яковом Шелковниковым (1804—1809 годы) и утверждённом казанским губернатором Борисом Александровичем Мансуровым, место, которое занял Щербаков под свою усадьбу, планировалось отдать под присутственные места и тюремный замок²⁹.

А в доме лишь одна хозяйка – Василиса Михайлова: мужчины – постоянно по своим торговым делам в разъездах, а у неё всего две руки. Сыновья наверняка скоро женятся, детишки пойдут. Да и статус свой нужно поддерживать

---

²⁹ РГИА ф. 1293, оп. 166, д. 23, л. 1

на должном уровне.

Выход был найден – нужна прислуга, причем бесплатная, то есть дворовые. Но как ими завладеть?

Дворовые крестьяне до реформы 1861 года относились к числу помещичьих крепостных крестьян, основным занятием которых являлось обслуживание барского дома и двора. К ним относят домашнюю прислугу, а также мастеров и рабочих, находящихся в усадьбе: горничных, кормилиц, кучеров, лакеев, кухарок, камердинеров и т. ³⁰д.

«Дух времени и понятия были таковы, что стыдно было порядочному человеку не иметь своих дворовых» (Из записок сына купца Селивановского).

При вступлении Екатерины II на престол право приобретения заселенных имений и крепостных без земли имели только дворяне. Однако крестьянами, при составлении нового уложения (подготовлено к 1766 году, но не было принято) Екатерины II, хотели владеть купцы, служилые люди из сибирских дворян, донское и сибирское казачье войско, церковники, однодворцы, пахотные солдаты и прочие разночинцы. Пока был крепостной труд, все хотели пользоваться этим трудом. И это были ходатайства всех сословий, кроме дворян, которые и так имели права владеть крестьянами.

Однако по закону крепостными могли владеть только дво-

---

³⁰ О. И. Черкашина «Определение понятия „дворовые люди“ в правовых актах и мемуарных источниках XIX века» (<https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-dvorovoye-lyudi-v-pravovyyh-aktah-i-memuarnyyh-istochnikah-xix-v/viewer>)

ряне. Тем не менее все сословия обходили его. Так, духовные лица приобретали крепостных, оформляя их на какого-нибудь помещика и это не мешало им при необходимости продавать их. Помещик, продавая своего крепостного, выдавал на этого человека отпускную, и тот, как бы вольный, поступал в услужение новому хозяину.

Купцы также искусно обходили закон, приобретая крепостных: они как бы, использовали найм крестьян в услужение у помещиков. А прежний владелец должен был только платить подати за проданного человека определенный срок.

Иван Гурьянов тоже нашёл способ владения дворовыми. У мамадышского мелкого чиновника коллежского секретаря³¹ и дворянина Федора Ивановича Овсянникова были крепостные крестьяне: Татьяна Филипова, 1784 года рождения, а также её незаконнорожденные дети – Меркурий Иванов, 1811 года рождения, и Прасковья, 1813 года рождения, кроме них была ещё Аксинья Иванова, 1794 года рождения.

За крестьянина «мужеска полу», то есть Меркурия, Овсянников должен был платить подушную подать, да и остальных дворовых нужно было чем-то кормить. На чиновничье жалование это было трудно сделать.

Когда точно и на каких условиях дворовая Татьяна Филипова с детьми оказалась у Щербаковых, не установлено.

---

³¹ Гражданский чин X класса в Табели о рангах. До 1884 года соответствовал чинам армии штабс-капитана и штабс-ротмистра, флота лейтенанта и казачьих войск подьесаула.

Скорее всего, это произошло ещё до описываемых ниже событий.

Итак, в феврале 1816 года, при очередной ревизии проводившие её чиновники заинтересовались: почему купец, не имеющий права на дворовых, ими владеет.

Чтобы придать своим действиям законный вид, Иван Гурьянов написал обязательство, в котором указал, что Меркурий Иванов, дворовый человек Овсянникова, всего лишь приписан к дому, в котором живет Щербаков. При этом все государственные повинности последний обязуется за него платить. И это будет продолжаться до тех пор, пока свой дом Щербаков не продаст кому-либо³².

Ревизоры были удовлетворены. Записали, что у дворянина Овсянникова дворовые все на месте, щербаковское обязательство подшили к материалам ревизии.

Так, постоянно нуждающийся в средствах и живущий на небольшое жалование чиновник, оставаясь собственником крепостных, нетривиально решил свои финансовые проблемы. Купцы Щербаковы же получили фактически не только бесплатную рабочую силу, но и повысили свой престиж в глазах местных обывателей.

Следует отметить, что не всякий мамадышский купец мог себе позволить иметь дворовых. Кроме Щербаковых, такие были у бургомистра Якова Васильева Чаблина, у которого были две дворовых девицы.

---

³² ГА РТ ф.3, оп. 2, д. 5, л. 127

Ещё три года дворовые не фигурировали в исповедных ведомостях как реально принадлежащие купцам Щербаковым. И только в 1819 году священники мамадышской Троицкой церкви указали их фактическое состояние³³.

Что случилось в последующем с Татьяной Филиповой и её детьми, неизвестно, но во второй половине 1820 года они были заменены на других дворовых – вдову Акулину Тимофееву с детьми Дарьей и Ксеньей. Кроме них среди щербаковских дворовых оказались девицы Февронья Макарова, 17, и Прасковья Александрова, 15 лет³⁴.

Повторно замуж Акулину Тимофееву не отдавали. Однако, это не было препятствием рождения у неё новых детей, которые, правда, не доживали и до одного года. Так, 5 января 1821 года она родила «беззаконно» сына Маркиана³⁵, 27 мая 1822 года – сына Никиту³⁶.

С 1823 года в исповедных ведомостях священники стали писать вместо «дворовые люди» более нейтрально – «находящиеся у них во услужении»³⁷.

1831 год стал последним годом, когда упоминаются «находящиеся в услужении» у Щербаковых. Ими были та же вдова Акулина Тимофеева с дочерьми Ксенией и Праско-

---

³³ ГА РТ ф. 7, оп. 56, д. 6, л. 1148

³⁴ ГА РТ ф. 7, оп. 59, д. 4, л. 1110

³⁵ ГА РТ ф. 7, оп. 58, д. 29, л. 34об

³⁶ ГА РТ ф. 7, оп. 59, д. 2а, л. 962

³⁷ ГА РТ ф. 7, оп. 60, д. 5, л. 2об

взей Александровыми³⁸. Какова была их дальнейшая судьба – не установлено.

Щербаковы, после того как закончился их «дворовый период», конечно же, без прислуги не остались, благо средства для её найма всегда были вплоть до 1918 года. Однако, кто и кем были эти люди, где жили, как к ним относились нанятые, почти неизвестно. В последующем, когда на месте деревянного был построен двухэтажный каменный дом, рядом с ним для проживания прислуги поставили одноэтажный каменный же флигель. На его месте сейчас находится здание гостиницы «Вятка».

---

³⁸ ГА РТ ф. 7, оп. 68, д. 1, л. 1290

Семья Ивана Гурьянова

Как говорилось выше, семья у Ивана Гурьянова была небольшой: жена, двое сыновей и не прожившая года дочь Акулина.

В октябре 1818 года первым женился младший сын – Иван Иванов. О его семье будет рассказано отдельно.

В 1819 году женился старший сын – Семён Иванов. Его супругой стала 25-летняя Екатерина Иванова. Установить, из чьей она семьи и откуда родом, не удалось: в семье Щербаковых установилась традиция – венчание молодых обычно происходило в церкви, к приходу которой до замужества была причислена будущая супруга.

7 февраля 1820 года у Семёна Иванова родился сын Василий³⁹, который не прожил и года. В то время любая болезнь у детей такого возраста называлась «младенская», от неё и умирали.

Ненадолго пережил сына и сам Семён. Сожгла горячка. Исповедовавшись и приняв Святое Причастие, 23 марта 1822 года он оставил бранный мир⁴⁰. Его неутешная супруга Екатерина Иванова, став вдовой в 28 лет, так и осталась жить в Мамадыше у Щербаковых. Повторно замуж не вышла...

---

³⁹ ГА РТ ф. 7, оп. 57, д. 20, л. 2об

⁴⁰ ГА РТ ф. 7, оп. 59, д. 2а, л. 988об

23 октября 1823 года от чахотки, успев исповедаться и причаститься, скончался и первый представитель купеческой династии – Иван Гурьянов⁴¹.

После смерти мужа Василиса (Васса) Михайловна занималась домашним хозяйством, воспитывала внуков. Каких-либо сведений о том, что она участвовала в торговых делах мужа и детей, не имеется. Скончалась в Мамадыше 26 ноября 1844 года «от старости»⁴².

На старом городском кладбище сохранился восстановленный сотрудниками Мамадышского спиртзавода в 2021 году памятник⁴³, на котором с трудом можно разобрать: «Васса Миха... Щербакова».

---

⁴¹ ГА РТ ф. 7, оп. 60, д.2, л. 1011об

⁴² ГА РТ ф. 7, оп. 81, д. 112, л. 83об

⁴³ <https://mamadysh-rt.ru/news/obshchestvo/rabotniki-mamadyshskogo-spiirtzavoda-otdali-dan-pamyati-shcherbakovym>

Иван Иванов

Купец Иван Гурьянов Щербаков и его сыновья во время своей торговой деятельности приобрели большие связи, в том числе среди чистопольских купцов. Среди них был найден тесть для младшего его сына – Ивана.

18 октября 1818 года в Спасском соборе города Чистополя состоялось венчание сына купца 3-й гильдии Ивана Гурьянова отрока 24-летнего Ивана Иванова с отроковицей местного купца Тимофея Матвеева Мешкичева дочерью Прасковьей Тимофеевой, 18 лет.

Поручителями со стороны жениха были: чистопольские мещане Герасим Николаев Шишков, Дмитрий Петров, Яким Морозов и купецкий сын Лев Яковлев Гордеев. Со стороны невесты – отец, мать Евдокия Антонова и дядя Леонтий Матвеев⁴⁴.

Мешкичевы – выходцы из крестьян деревни Рогозино Мамадышского уезда Казанской губернии, вследствие чего после перевода в Чистополь первоначально носили фамилию-прозвище Рагозинские⁴⁵. Первый представитель рода Мешкичевых в Чистополе, дед Прасковьи Тимофеевой –

---

⁴⁴ ГА РТ ф. 7, оп. 3, д. 31об

⁴⁵ Долгов Е. Б. Н. Я. Агафонов о городе Чистополе: из материалов рукописного фонда выдающегося краеведа // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – №3. – С. 138—149

Матвей Иванов, по-видимому, уехал из Рогозино после секуляризации Екатериной II в 1764 году церковных земельных владений и перехода из категории монастырских крестьян в экономические (государственные). Сама деревня Рогозино была основана крестьянами села Омары того же Мамадышского уезда и до 1764 года входила в состав архиерейской (митрополита Казанского и Свияжского) вотчины⁴⁶.

Купцы Мешкичевы занимались торговлей зерном в городе Рыбинске. К тому же подвизались и Щербаковы:

Так, в 1820 году на двух собственных шитиках (плоскостонных речных судах) чистопольский купец Матвей Мешкичев в сопровождении 64 работников перевез из Чистополя в Рыбинск 555 кулей ржаной муки и 2 200 четвертей овса на общую сумму 21 465 рублей. Тогда же крупную партию товара (2 525 кулей ржаной муки, 200 четвертей овса и 600 пудов шадрика (неочищенный поташ) на сумму 16 700 рублей привез в Рыбинск мамадышский купеческий сын Семен Щербаков. Для перевозки им было нанято 82 работника⁴⁷.

В 1849 году самые крупные партии ржаной муки одновременно доставили чистопольский купец Леонтий Мешкичев (11 600 кулей) и его племянница – мамадышская купчи-

---

⁴⁶ Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Вып. 6: г. Мамадыш и Мамадышский уезд. – Казань, 1904, стр. 195

⁴⁷ ГА РТ ф. 84, оп. 1, д. 1, лл. 9, 28

ха Прасковья Щербакова (13 807 кулей)⁴⁸.

У Ивана Иванова и Прасковьи Тимофеевой известны 4 детей.

17 сентября 1819 года родился первый – сын Михаил. Его восприемником при крещении, которое проводилось в мамадышской Троицкой церкви, был дядя – Семён Иванов⁴⁹.

Вторым, 24 июля 1821 года, родился самый выдающийся представитель купеческой династии Щербаковых – Никанор⁵⁰.

12 августа 1822 года родилась дочь Евдокия, названная в честь своей восприемницы при крещении и бабушки – Евдокии Антоновой Мешкичевой⁵¹.

Загадочна, по крайней мере для нас, оказалась судьба Евдокии. Так, ежегодно (в июне-июле) священники составляли ведомости о бывших и отсутствовавших на исповеди прихожанах за прошедший год. Указывались даже только что родившиеся дети. Щербаковы были одной из значимых семей города, проживали в самом его центре, около Троицкой церкви, их жизненные перипетии постоянно и с удовольствием обсуждались во всех домах Мамадыша. Однако, Евдокия стала указываться в исповедных ведомостях только

---

⁴⁸ Н. А. Кореева Торговля купечества Казанской губернии на пристанях Рыбинска в первой половине XIX в., <http://istkurier.ru/data/2023/TKTDR-35-2023/TKTDR-35-2023-10.pdf>

⁴⁹ ГА РТ ф. 7, оп. 56, д. 5а, л.931об

⁵⁰ ГА РТ ф. 7, оп. 58, д. 2а, л. 45

⁵¹ ГА РТ ф. 7, оп. 59, д. 2а, л. 965об

в 1826 году, то есть спустя 4 года после своего рождения. В последний раз упоминалась в них в 1839 году, с 1840 года из ведомостей исчезла, при этом в предшествующие и последующие годы каких-либо сведений о ней в метрических книгах отсутствуют. В 1840 году ей должно было быть 18 лет...

22 ноября 1825 года родился последний ребенок – Екатерина. Её восприемницей при крещении стала вторая бабушка – Васса Михайлова⁵². Екатерина в последующем вышла замуж за купца Синцова, скорее всего, происходившего из купеческого рода города Орлов Вятской губернии. Уже будучи вдовой, к 1883 году вернулась в Мамадыш⁵³, проживая у своих племянников – сыновей брата Никанора.

Тем временем Иван Иванов Щербаков продолжал расширять свою купеческую деятельность как в финансовом плане, так и территориально. К 1824 году перевелся в купцы 2-й гильдии⁵⁴. Им в Мамадыше были построены прядильный и кирпичный заводы⁵⁵.

Стоит отметить, что распространенная в различных СМИ информация о строительстве в 1835 году Иваном Ивановым винокуренного завода, в ходе проведенного исследования никакими архивными сведениями не подтвердилась.

Кроме продажи хлеба, производства на двух заводах,

---

⁵² ГА РТ ф. 7, оп. 62, д. 2а, л. 984об

⁵³ ГА РТ ф. 4, оп. 115, д. 10, л. 8

⁵⁴ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 2, л. 197об

⁵⁵ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 13, лл. 558—558об

Иван Щербаков давал в долг. Однако, всякое предпринимательство сопряжено со сложностями.

Так, в 1824 году по поручению уездного судьи Иван Иванов был командирован в Казань депутатом во «временный комитет» (его название и функции установить не удалось). В Мамадыше остались мать, по понятиям того времени уже старая, жена с малолетними сыновьями, да вдова брата Семёна. Все они были иждивенцами на его содержании. В это время срок паспорта, обязательного документа для выезда за пределы родного уезда, у него истекал. 13 мая 1825 года Иван Иванов обратился с прошением в Мамадышскую городовую ратушу: «по одиночеству его нужно ему получить пашпорт», так как в Казани «задерживается он безвинно отчего в значительной своей торговле получить убытки». Бургомистр Таганов и ратманы Филатов с Боярским приказали: «уважить правильные причины в прошении Щербаковым описанные», паспорт выдать как только он появится в родном городе⁵⁶.

Торговля требовала у купца постоянного личного участия в ней. Время же, потраченное Иваном Ивановым в заседаниях «временного комитета» в Казани, денег не приносило. Пришлось рисковать, причём, возможно, нарушая закон.

Так, 15 августа 1825 года в Мамадышскую городовую ратушу пришло требование из Елабужского городского магистрата взыскать с Ивана Щербакова штраф в размере

---

⁵⁶ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 2, л. 197об

100 рублей «за противозаконную торговлю». Бургомистр с ратманами рассудили просто: если Щербаков не будет отрицать своей вины, то деньги с него взыщут и направят в Елабужский магистрат⁵⁷. Ну, а если – нет? На нет – и суда нет!

Увеличившееся влияние Ивана Щербакова на мамадышских купцов и мещан позволило ему стать в 1828 году бургомистром, в качестве которого он прослужил по март 1830 года⁵⁸.

Бургомистр – от немецкого *Burgmeister*, что буквально означает «начальник города». В России бургомистр до 60-х годов XIX века – глава городского управления. Такое должностное лицо определялось по результату выборов городских обществ. Бургомистр председательствовал в ратушах и магистратах.

Заступившему вместо него бургомистром купцу Петру Таганову не повезло: через четыре месяца, 8 августа 1830 года, ему пришлось в буквальном смысле разгрести гору проблем – в Мамадыше случился пожар. Сгорели почти все дома в городе, кроме каменных. Огонь уничтожил 6 купеческих домов, в том числе и Ивана Щербакова, 27 мещанских⁵⁹.

Однако, Иван не отчаялся. Пожар лишь стал стимулом для улучшения своего состояния: в октябре того же года он приобрёл дворовое место у мещанина Семена Пестере-

---

⁵⁷ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 2, л.313

⁵⁸ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 3, л. 1

⁵⁹ Там же, лл. 376—376об

ва. В августе 1831 года купил у наследников разорившегося купца Ивана Степанова Нефедова обгоревший двухэтажный дом и усадьбу в центре города. Нефедовым пришлось пойти на это вынужденно: они перешли из купцов в мещане из-за того, что сын Ивана Нефедова – Федор растратил весь отцовский капитал. За это, а также за неповиновение своему отцу растратчика сослали в Сибирь⁶⁰, а дом и усадьба в результате оказалась в руках Ивана Щербакова.

Этот дом был затем перестроен и отремонтирован, после чего передан во владение старшему сыну Михаилу, о чем будет рассказано в последующем. А на месте своего сгоревшего дома Иваном Щербаковым был построен большой каменный дом, который по-прежнему стоит в центре старой части Мамадыша.

Приходилось помогать и местным властям.

Так, в сентябре 1830 года холера стала угрожать жизни и здоровью жителей уезда. При проведении профилактических мер по её недопущению в город решили устроить карантин, куда стали доставлять всех приехавших. Карантин был устроен в находившемся на въезде в город прядильном заводе Ивана Щербакова. В середине сентября туда попал, несмотря на сопротивление и утверждения о своем здоровом состоянии, приехавший из Казани щербаковский приказчик Степан Лоцилов. Его вызволил вечером того же дня хозяин, получивший соответствующее разрешение от уездного

---

⁶⁰ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 4, л. 345—345об

исправника Шулинского⁶¹.

Несмотря на это, сложности во взаимоотношениях с городской ратушей всё-таки возникали. Так, 3 сентября 1835 года Иван Иванов прибыл в присутствие и заявил бургомистру с ратманами, что деревянный дом, который он сдавал ратуше для размещения в нём городничего правления, продал мещанину Акулову. Поэтому просил освободить помещения, а также выплатить долги – 210 рублей за последний год. Присутствие тут же подыскало новый дом для городничего правления стоимостью 200 рублей в год, а также распорядилось расплатиться с Щербаковым⁶².

Основными же двигателями торговли всегда являются такие понятия, как ссуды, кредиты, долги. Содержание последних напрямую связано со старой русской пословицей: «Даёшь руками, забираешь ногами». Немало таких фактов связано и с Иваном Ивановым.

3 мая 1830 года в Мамадышской городской ратуше слушался доклад по делу о взыскании поверенным купца Ивана Щербакова, мещанином из города Плёс Костромской губернии Максимом Колесниковым, с мамадышского мещанина Петра Осинина 480 рублей. Долг образовался в 1822 году.

Щербаков уже входил в бедственное положение должника, предоставив тому 2 года рассрочки по уплате долга, но это не помогло. Тогда бургомистр Петр Таганов и рат-

---

⁶¹ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 3, л. 356—356об

⁶² ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 8, л. 379об

ман Петр Чибирев решили на основании действовавшего тогда законодательства: если Осинин не сможет предоставить двух поручителей по этому долгу, то тогда его либо направят на поденную⁶³, либо на казенную работу. Из оплаты за такую работу предлагалось вычитать по 24 или 12 рублей, соответственно, в год.

Решение ратуши возымело действие на Осинина, который через полтора месяца представил двух поручителей – мещанина Матвея Трескина и крестьянина Артемия Бекренева. Последние обязались платить по 30 рублей в год, если такую оплату не сделает Осинин. Но тот решил не подводить своих поручителей, уже 24 июня внеся требуемые 30 рублей в оплату долга⁶⁴.

Однако, это дело имело продолжение. 14 февраля 1836 года в ратуше вновь рассматривалось дело по иску мещанина Максима Калашникова, выступавшего по доверенности от Ивана Щербакова, к Осинину Петру. Последний задолжал по векселю Щербакову 351 рубль, оплатить долг так и не смог. Снова решили взыскивать с Осинина ежегодно

---

⁶³ Подёнщик (также подёнщица) (устар.) – отличительное название временно-го рабочего в Российской империи, занятого подённым трудом, подённой работой (подёнщина). К подёнщикам относились наёмные работники с низким социальным статусом, не владевшие определённой профессией, чаще без всякого образования, выполнявшие неквалифицированную тяжёлую работу и получавшие плату за труд по количеству отработанных дней, а не часов, при этом оплачивался проработанный день, а не выполненная работа.

⁶⁴ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 3, лл. 175—176об, 230, 245

по 30 рублей. Осинин, обрадовавшись очередной рассрочке, уже 29 апреля того же года отдал Щербакову 25 рублей⁶⁵.

Тогда же, 14 февраля 1836 года Мамадышское городничье правление (нынешний аналог полиции) отправило в городскую ратушу дело о взыскании купцом Иваном Щербаковым с крестьян деревни Тарасовой Ярославской губернии Балашевых 1000 рублей. Городовая ратуша отправила дело обратно городничему, указав описанное крестьянское имение продать за долги⁶⁶.

Все сложности и хитрости торгового дела, свой опыт Иван Иванов передавал своим сыновьям Михаилу и Никанору. Последнему ещё не исполнилось 14 лет, как отец решил приобщить его к предпринимательской практике. 1 июня 1835 года он обратился в Мамадышскую городскую ратушу за годовым паспортом сыну Никанору Иванову для выезда за пределы уезда по торговым делам. Бургомистр Белоусов с ратманами Чибиревым и Мустафиным прошение приказали удовлетворить⁶⁷. В следующем году Никанору выписали очередной годовой паспорт для выезда по торговым делам⁶⁸.

Время шло. Никанор продолжал овладевать купеческим мастерством. Отец брал его с собой на сделки, знакомил с коллегами-купцами.

---

⁶⁵ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 10, лл. 73, 215об

⁶⁶ Там же, лл. 77—78

⁶⁷ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 8, лл. 221—221об

⁶⁸ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 10, л. 255

1 июня 1838 года Иван Иванов снова обратился в Мамадышскую городовую ратушу за годовым паспортом «сыну его родному Никонору» для выезда за пределы уезда по торговым делам. За паспорт было оплачено 50 рублей ассигнациями. Бургомистр Сухопаров и ратманы Стуков с Чибиревым приказали: «просимый пашпорт купецкому сыну Никонору Щербакову выдать надлежащим порядком а представленные деньги 50 рублей отослать для получения бланка на написание пашпорта в здешнее уездное казначейство»⁶⁹.

Успел ли Никанор уехать из родного города, неизвестно. Случилось горе – Иван Иванов 7 августа того же 1838 года, исповедавшись и причастившись Святых таинств, скончался «от горячки». 10 августа его отпели в Троицком соборе Мамадыша⁷⁰. Похоронили его на городском кладбище. На памятнике к отчеству Ивана Щербакова был добавлен суффикс «-ич», который использовался в разговорной речи, несмотря на отсутствие такового в официальных документах.

Семья Щербаковых оказалась обезглавленной. Заниматься торговлей мог только умерший глава семейства.

Купеческие дети и неотделенные братья, а также жены купцов принадлежали к купечеству (были записаны на одно свидетельство). Купеческие вдовы и сироты сохраняли это право, но без занятия торговлей. Достигшие совершенноле-

---

⁶⁹ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 13, л. 218

⁷⁰ ГА РТ ф. 7, оп. 75, д. 24, л. 44

тия купеческие дети должны были при отделении вновь записываться в гильдию на отдельное свидетельство или переходили в мещане. Неотделенные купеческие дети и братья должны были именоваться не купцами, а купеческими сыновьями.

Купчиха Прасковья Тимофеевна

Жизнь продолжалась.

В отличие от свекрови, Прасковья Тимофеевна⁷¹ с рождения находилась в купеческой среде. Судя по дальнейшим шагам, что не исключает возможности советов со стороны родни и друзей среди купцов, она крепко взяла нити управления торговым делом.

Для начала нужно было продолжать текущую деятельность. Так, 10 сентября 1838 года в Мамадышскую городовую ратушу «представлены мамадышским 2-й гильдии купецким сыном Михайлом Ивановым Щербаковым за прядильный завод в пользу градских доходов за текущий сей год всего 60 рублей»⁷².

Следующим шагом стало получение свидетельства на осуществление купеческой деятельностью.

Свидетельство давало право на торговлю в определенной местности, оно выдавалось только в городах, причём все города в империи были разделены на пять классов местностей. Стоимость свидетельства изменялась в зависимости от этого класса. Купеческое свидетельство выдавалось купцам, упла-

---

⁷¹ К описываемому времени в купеческой среде отчества стали использоваться с суффиксами «-ич» и «-вна». В официальных документах отчества продолжали писать в старой интерпретации.

⁷² ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 13, л. 529

тившим гильдейский сбор. В этот документ, кроме главы семейства, вписывались члены его семьи. Указ Правительствующего Сената от 28 февраля 1809 года определял круг родственников, которые могли быть вписаны в купеческое свидетельство. Это могла быть жена, сыновья и незамужние дочери. Внуки включались только в том случае, если в свидетельстве были вписаны их отцы, и не торговали от своего имени. Братья могли быть вписаны в свидетельство, если они объявили наследственный капитал и уплатили с него налог на перевод наследства. Все остальные родственники не могли включаться в купеческое свидетельство. Они имели право состоять в сословии только от своего имени.

Если свидетельство выписывалось на имя женщины, то муж не имел права вписываться в свидетельство.

Дети, достигшие совершеннолетия, могли получить свидетельство на своё имя. Все, вписанные в купеческое свидетельство, имели право заниматься торговыми делами.

Данная система создавалась в фискальных целях и с различными изменениями просуществовала до 1890-х годов.

12 декабря 1838 года Прасковья Тимофеевна обратилась в Мамадышскую городовую ратушу об объявлении капитала по 2-й гильдии в размере 20 000 рублей на следующий 1839 год. При этом представила с капитала на земские и градские повинности 115 рублей и вспомогательный земской сбор 43 рубля 68 копеек. При этом просила, чтобы из уездного казначейства выдали свидетельство на себя, сы-

новой Михаила и Никанора, а также на дочерей Евдокию и Екатерину. Прошение было удовлетворено⁷³. Такие объявления подавались в ратушу ежегодно, в декабре.

Затем, проанализировав состояние дел, Прасковья Тимофеевна решила избавиться от неликвидных активов.

Так, 25 декабря 1838 года она направила прошение в Мамадышскую городовую ратушу: «из числа имеемых у нея одного прядильного и другого кирпичного заводов находящихся на градской земле последний кирпичный по неимению в нем надобности она в 1838 году оный уничтожила». На этом основании просила освободить её от уплаты предполагаемого ежегодного оброка «за оный».

Бургомистр Сухопаров, ратманы Стуков и Чибирев обошли содержание прошения, приказав: смета доходов, в том числе взноса в размере 60 рублей за кирпичный завод, на 1838 год утверждена Казанским военным губернатором. Вследствие этого через Городничье правление и земской суд объявить в городе и уезде о продаже завода. При наличии желающих приобрести его, провести торги. Если таковых не найдется, то бургомистр с ратманами будут думать дальше, что делать⁷⁴...

Придумали только 21 июля 1839 году: платить за ликвидированный кирпичный завод, который занимал место

---

⁷³ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 13, л. 218

⁷⁴ Там же, лл. 558, 558об

на городской выгонной⁷⁵ земле 1/2 установленного акциза. Когда же Казанское губернское правление попыталось выяснить, когда и на каких условиях построены прядильный и кирпичный заводы, Прасковья Тимофеевна, «за давностью лет» не смогла вспомнить необходимых обстоятельств, а документов после умершего мужа не сохранилось⁷⁶.

В то же время Прасковья Тимофеевна продолжила деятельность своей семьи по продаже хлеба.

Так, 27 марта 1848 года ею Мамадышской городской ратуше было уплачено 1 рубль 20 копеек за «засвидетельствование контракта» с мамадышским мещанином Яковом Мордашевым о поставке в город Рыбинск Нижегородской губернии хлеба на 1 700 рублей⁷⁷.

В то же время, сама «по сторонам и весям» старалась не ездить. Полагаться же только на своих сыновей не получалось. Так, в 1848 году сын Михаил Иванович занимал должность мамадышского бургомистра, то есть фактически ежедневно должен был идти на службу в ратушу. Одному Никанору контролировать всю семейную торговую деятельность тоже было не под силу. Поэтому приходилось нанимать приказчиков.

Так, 31 марта 1848 года в мамадышскую городскую ратушу было уплачено 1 рубль 10 копеек за изготовление дове-

---

⁷⁵ Земля, используемая для выгона и пастьбы скота

⁷⁶ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 14, лл.365, 373, 407—407об

⁷⁷ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 44, л. 96

ренности от Прасковьи Тимофеевны своему приказчику мамадышскому мещанину Андрею Осинину.

В последующем Прасковья Тимофеевна продолжила практику получения совместного купеческого свидетельства на себя и на своих сыновей.

Так, 16 декабря 1848 года Мамадышская городовая ратуша удовлетворила её прошение об объявлении капитала по 2-й купеческой гильдии на 1849 год. При этом ею было уплачено сборов на 63 рубля 58 копеек:

- на общие земские надобности – 15 рублей,
- на вспомогательный земской капитал – 29 рублей 58 копеек,
- в городские доходы по $\frac{1}{4}$ % доходов – 15 рублей,
- в добровольную складку – 4 рубля⁷⁸.

За ней не отставали и другие вдовы мамадышских купцов: в декабре 1848 года свой капитал на получение свидетельств купчих 3-й гильдии заявили Мария Яковлева Сухопарова, Марфа Иванова Захарова, Ольга Васильева Чаблина, Наталья Григорьева Стукова, Анна Максимова Леденцова⁷⁹.

В целом о весомости в Мамадыше купцов Щербаковых и Прасковьи Тимофеевны, в частности, может говорить факт приобретения ею земли для тканекулевого завода в 1851 году. В это время Никанору Ивановичу уже 30 лет, он полностью вошёл в силу. Однако, мать по-прежнему остаётся пол-

---

⁷⁸ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 44, л. 426

⁷⁹ Там же, лл. 461—463, 470, 473

ноправной купчихой, занимаясь торговыми делами семьи.

Так, 7 октября 1851 года Мамадышская городовая ратуша рассмотрела торговую записку о прошении купчихи 2-й гильдии Щербаковой Прасковьи Тимофеевой выделить в 12-летнее оброчное владение участка размером в 140 квадратных сажень⁸⁰ для строительства тканекулевого завода на землях, используемых под выгон скота. Ратуша ранее организовала для решения этого вопроса торги, результаты которых решили представить для утверждения в Казанское губернское правление.

На первые торги, назначенные на 28 сентября, явилась сама купчиха Щербакова, предложив за земельный участок 5 рублей 60 копеек. Других претендентов не имелось.

Пришлось провести «переторжку», назначив на 2 октября новые торги. К ним подготовились тщательно: пригласили претендентов (мамадышских мещан Тырышкина, Белоусова и Мельникова), которые предложили, естественно, размер оброка намного ниже, чем предлагала Прасковья Тимофеевна. Победа на торгах для последней была обеспечена. Правда, за купчиху по её личному «приказанию» в документах расписывался сын – Никанор Иванович.

Земля была получена. Однако вплоть до ноября 1853 года в Казанское губернское правление Мамадышская городовая ратуша так и не представила проект условий её использования, а также план и описание земли: «проекты условий

---

⁸⁰ 1 сажень = 2,1336 метра

и описания земель занятых купчихой Щербаковой с прочими лицами под разные заведения имеют быть в скором времени представлены» писал ратман Леденцов⁸¹.

Вплоть до своей смерти, произошедшей из-за горячки 25 июня 1868 года⁸², Прасковья Тимофеевна, являясь главой семьи, продолжала принимать самое деятельное участие в купеческих делах. Менялся и её статус: вместе с сыновьями в 1853 году стала потомственной почетной гражданкой⁸³, а в последующем и купчихой 1-й гильдии. Кроме того, она была восприемницей при крещении 11 внуков – детей Никанора Ивановича.

---

⁸¹ ГА РТ ф. 2, оп. 10, д. 308

⁸² ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 350, лл. 95об-96

⁸³ РГИА ф. 1343, оп. 39, д. 5705

Михаил Иванович

Михаил Иванович в отличие от младшего брата Никанора Ивановича, так и не обзавёлся семьей, хотя не был обделен крепкой купеческой хваткой. Он так и остался в семейной истории «завидным женихом», при этом находясь в тени у последнего.

Повзрослев, стал заниматься торговыми делами, в том числе связанными с поставками товаров для городских нужд.

Так, к 1839 году в построенном после пожара 1811 года деревянном здании городской ратуши стали образовываться щели между бревнами. Для пробивки стен Михаил Иванович продал Ратуше 4 пуда смоляной пакли, по 1 рублю 75 копеек за пуд. 29 августа 1839 года Ратуша полностью расплатилась с поставщиком⁸⁴.

Кроме того, Михаил Иванович начал проявлять свои способности в «цивильных»⁸⁵ делах. Например, будучи по статусу купеческим сыном, 17 мая 1847 года взыскивал долги с мамадышской крестьянки Екатерины Паутовой, задолжавшей 64 рубля⁸⁶.

Основной массив архивной информации о Михаиле Ива-

---

⁸⁴ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 14, л. 451

⁸⁵ Гражданских

⁸⁶ ГА РТ ф. 115, оп. 1, д. 887

новиче отложился в делах Мамадышской городской ратуши, где он с 1847 по 1849 год служил бургомистром.

Таким образом, произошло своеобразное разделение труда: мать, будучи главой купеческого семейства, концентрировала на себе все принимаемые совместные решения по направлениям работы – от её имени были все прошения и велась вся торговая деятельность. Никанор, будучи в постоянных разъездах и переговорах, проводил все эти решения в жизнь. Михаил, будучи бургомистром, оказывал им поддержку со стороны властей.

Так, 27 сентября 1849 года по делу о взыскании матерью с купца Степана Лощилова 24 куля муки и 60 рублей по векселю, устно заявил, что денег в возмещение долга он не получал. На следующий день поступило прошение Прасковьи Тимофеевны о взыскании с Лощилова ещё 2 кулей муки и стоимости 62 порожних (пустых) кулей.

Через месяц Лощилов решил, что тягаться с бургомистром не стоит, поэтому оплатил все долги.

4 октября того же года Прасковья Тимофеевна попросила земельный участок на берегу реки Вятки, «где прежде существовал земляной винный подвал» для постройки склада для её товаров. Городовая ратуша назначила на 17 октября торги, на которые, кроме купчихи Щербаковой «никто не явился». Земля была отдана ей⁸⁷.

Со стороны Михаила Ивановича были и неприглядные

---

⁸⁷ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 46, лл. 67—67об, 68—78об, 93, 157об, 188

факты фактической расправы над неудобными коллегами. Правда, неизвестно, был ли то злой умысел или он искренне полагал, что просто исполнял свои обязанности.

Так, 12 апреля 1860 года в Мамадышскую городовую ратушу обратился за восстановлением справедливости 3-й гильдии купец Егор Окулов. В 1846 году он занял у ратуши 800 рублей, а уже в 1847 году Михаил Щербаков и другие кредиторы в течение нескольких лет довели Окулова до банкротства, лишили его не только торговых прав, но и всего движимого и недвижимого имущества. Однако, Казанская гражданская Палата⁸⁸ и Правительствующий Сенат⁸⁹ не только не признали его несостоятельным, то есть банкротом, но и приняли решение о взыскании с виновных за незаконные действия бывших членов Ратуши и кредиторов возмещения ему убытков в размере 21 262 рублей 91 $\frac{3}{4}$ копейки⁹⁰.

Возмещать Михаилу Ивановичу ничего не пришлось в связи с его кончиной.

В 1853 году он, как представитель купеческого семейства, имеющего на то соответствующее право, успел стать потомственным почетным гражданином.

Давно позабыто то, что до настоящего времени в самом центре Мамадыша стоит дом, откуда Михаил Иванович еже-

---

⁸⁸ Апелляционная инстанция по гражданским делам

⁸⁹ Кассационная инстанция

⁹⁰ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 60, лл. 131—134

дневно в течение трёх лет ходил на работу в качестве бургомистра в расположенную через дорогу городскую ратушу. Однако, неумолимая история надсмеялась над его памятью.

Этот дом, как объект культурного наследия Республики Татарстан, считается домом, который во второй половине XIX века построил купец Батолин, крупный торговец хлебом⁹¹. Здание и ныне находится на пересечении улиц Советская и Толстого, ранее – Троицкой и Никольской.

Однако, необходимо восстановить историческую справедливость. Дом был, скорее всего, построен купцом Нефедовым. Горел в пожаре 1830 года. В последующем приобретен Иваном Ивановичем Щербаковым. Перестроен и перешел во владение Михаилу Ивановичу.

12 октября 1849 года были «сообразно Высочайше» утверждены фасады пристроя, лавок и служб дома Михаила Щербакова. Правда, время согласования их строительства затянулось на несколько лет: «Общее Присутствие Казанской Губернской Строительной и Дорожной Коллегии, рассмотрев сей проект, на точном основании правил изъясненных в приказе Г (осподина) Главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями от 11 ноября 1851 года за №217 и находя оный в частности, так и в общем виде вполне удовлетворительным и цели своей соответствующим по журналу состоявшемуся 2 апреля 1858 года проект сей

---

⁹¹ «Объекты культурного наследия Республики Татарстан», том 1, составитель А. М. Тарунов, М, 2006, стр. 512

утверждает»⁹².

Пристрои, лавки и службы были построены, согласно плану. Увидел ли их Михаил Иванович, неизвестно, так как, будучи купцом 3 гильдии, умер от «внутреннего воспаления» 23 августа 1859 года⁹³.

Ну, а «на Троицкой улице двухэтажный каменный дом и таковые же надворные постройки и при нём каменная со сводом подвальная лавка» на 10 сентября 1870 года ещё принадлежали его брату и единственному наследнику Никанору Ивановичу⁹⁴.

Елабужский же купец Батолин появился в Мамадыше в конце XIX века и к строительству дома отношения не имел, приобретя его у Щербаковых уже готовым.

---

⁹² ГА РТ ф. 408, оп. 2, д. 1611

⁹³ ГА РТ ф. 7, оп. 96, д. 31, л. 107об

⁹⁴ ГА РТ ф. 467, оп. 2, д. 2, л. 1об

Никанор Иванович. Жена и шурин-генерал

Клонилось к закату царствование императора Александра I, когда на свет появился Никанор Иванович Щербаков. Это произошло в городе Мамадыше 24 июля 1821 года. 28 июля младенца понесли крестить в Троицкую церковь. Его восприемником из купели стал «того ж города выданной меликации», то есть по доверенности, титулярный советник Гаврила Иванов Тарков.

Женился Никанор Иванович примерно в 1848 году на 18-летней Наталье Васильевне, урожденной Крутецкой. Невеста была на 10 лет младше жениха, происходила из семейства священников Астраханской губернии. Вследствие этого ею были получены глубокие знания православных традиций, о чём будет сказано в последующем.

Каким образом был сделан выбор будущей супруги – покрыто мраком истории. Однако, чутьё не подвело Никанора Ивановича. Женившись, он в то же время сделал своеобразное вложение в будущее. На момент женитьбы старшему брату Натальи Васильевны – Ивану Васильевичу Крутецкому было 20 лет. Он всего лишь сын священника. Вполне возможно, что факт замужества сестры на богатом купце из Казанской губернии и его помощь в начале карьерного роста

сподвиг молодого Крутецкого поступить в 1850 году в Казанскую Духовную Академию.

По окончании Академии 6 октября 1851 года Иван Васильевич получил степень кандидата, но на этом его духовная карьера закончилась.

Ещё не закончив обучение, 14 февраля 1851 года он стал чиновником в канцелярии Казанского военного губернатора, откуда 28 июня 1852 года откомандирован в Казанский уголовный суд, где 16 ноября 1852 года был утвержден на должность секретаря. 4 октября 1853 года был произведен в титулярные советники⁹⁵.

С 3 февраля 1854 года у Ивана Васильевича Крутецкого начался мамадышский период его жизни – Министром юстиции Российской империи он был избран на вакансию Мамадышского уездного стряпчего⁹⁶.

На основании Всемилостивейшего манифеста от 26 августа 1856 года получил темно бронзовую медаль на Владимирской ленте, учрежденную в память войны 1853—1856».

В Мамадыше им был «благоприобретен» деревянный дом.

---

⁹⁵ Титулярный советник – гражданский чин IX класса Табели о рангах, до 1884 года соответствовал армейскому чину капитана пехоты.

⁹⁶ Должность введена на основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года. Стряпчие являлись помощниками прокурора. Наблюдали за исполнением законов и сохранением порядка в уездах. Упразднены по указу Сената от 31 декабря 1796. Восстановлены указом Сената от 3 сентября 1801. С 1826 года на них возлагалась обязанность наблюдать за ходом и решением судебных дел государственных крестьян, с 1827 – наблюдать за содержанием арестантов. Упразднены при судебной реформе 1864 года.

Крутецкий женился, у него родилось трое детей, из которых старший сын – Николай, 1856 года рождения, окончив в 1880 году Казанский университет, стал хирургом, к 1902 году, будучи мамадышским уездным врачом, имел чин коллежского советника, а к 1913 году стал статским советником⁹⁷ и доктором медицины.

Во время проживания в Мамадыше, Иван Васильевич был приемником родившихся друг за другом четырех детей Никанора Ивановича: Дмитрия, Марии, Николая и Ольги.

В 1862 году Крутецкого направили на должность стряпчего в город Царевококшайск⁹⁸. Однако, 6 июня 1862 года он уволился в отставку.

Скорее всего, это решение было вызвано нежеланием покидать обжитое место: в Мамадыше дом, дети, в конце концов, поддержка зятя – Никанора Ивановича Щербакова, самого уважаемого и влиятельного человека в городе и уезде. Да и отъезд шурина, по-видимому, решавшего щербаковские дела в чиновничьей среде, был невыгоден и самому Никанору Ивановичу. Поэтому отставка Крутецкого, по-видимому, была согласована с последним.

Так, уже на следующий день, 7 июня 1862 года, Никанор Иванович выдал шурина доверенность на ведение всех сво-

---

⁹⁷ С 1796 году статский советник занимал промежуточное положение между чинами полковника и генерал-майора.

⁹⁸ Царевококшайск – ныне Йошкар-Ола, столица Республики Марий Эл.

их дел в присутственных местах⁹⁹ Российской империи. Своё желание видеть Крутецкого в качестве своего доверенного лица было вызвано большим количеством дел, связанным с исками как Щербакова к другим лицам, так и исков в его отношении, а также планами расширения своей купеческой деятельности в близлежащих губерниях. Согласно доверенности приступал к своим новым делам Крутецкий с 10 июля 1862 года, при этом по 1 января 1863 года Щербаков положил ему жалование в 50 рублей серебром в месяц, а с 1 января 1863 года – 1 000 рублей серебром в год. Кроме того, при разъездах ему полагался 1 рубль столовых, а все связанные с его работой расходы Никанор Иванович брал на себя.

Сохранились сведения об участии Крутецкого в делах о взыскании долгов в пользу Щербакова.

Так, 4 декабря 1862 года он подал прошение в Лаишевскую городскую ратушу об исполнении её решения о взыскании с лаишевской купчихи Авдотьи Гурьяновой и её мужа Василия Гурьянова по ранее выданному им векселю 2 600 рублей. На основании решения той же ратуши с целью продажи на торгах должен был быть описан дом Гурьяновых. Однако, ни Лаишевское уездное, ни Казанское городское полицейские управления не спешили выполнить это решение.

Жалобу на бездействие полиции, а в то время обязанности нынешних судебных приставов были всецело возложены на последнюю, пришлось Крутецкому писать и в Казанское

---

⁹⁹ Органы государственной власти

губернское правление. Последнее 11 декабря 1863 года потребовало от полицейских управлений исполнить требования кредитора.

Только 3 марта 1864 года Лаишевское уездное полицейское управление отчиталось перед губернским правлением об исполнении своих обязанностей (к этому времени вследствие своего тяжелого финансового положения Гурьяновы перестали быть купцами, перейдя в мещанство): дом Гурьяновых был описан и продан 14 марта того же года. Из вырученных от продажи 1072 рублей лишь 615 рублей 29 копеек достались Щербакову, остальные ушли на уплату казенного, то есть государственного, долга, процентов по нему, а также за публикации о торгах в газетах¹⁰⁰.

23 июня 1863 года в Мамадышской городской ратуше слушали дело о взыскании Крутецким в пользу Никанора Щербакова по заёмному письму с мещанина Кадильникова 1 500 рублей¹⁰¹.

Работа шла...

Однако, положение чиновника и простого доверенного имеет большую разницу в возможностях решения проблем, поэтому уже 30 декабря 1863 года Крутецкий возвращается на службу в канцелярию Казанского губернатора. Там он служил старшим советником по особым поручениям, правителем канцелярии, выполнял поручения Начальника губер-

---

¹⁰⁰ ГА РТ ф. 2, оп. 6, д. 501

¹⁰¹ ГА РТ ф. 25, оп. 1, д. 64, л. 62об

нии по расследованию различных резонансных дел.

15 июля 1866 года за отличную и усердную службу Всемилоштивейше награжден орденом Святого Станислава 2 степени¹⁰².

27 января 1867 года Министром юстиции по представлению Казанского губернатора назначен Советником Казанского губернского правления¹⁰³.

К 1875 году Крутецкий возвращается в Мамадыш, став председателем съезда мировых судей уезда, а также мировым судьей 1 участка¹⁰⁴.

К 1894 году – действительный статский советник¹⁰⁵, председатель уездной земской управы¹⁰⁶.

К 1897 году общественная деятельность Крутецкого рас-

---

¹⁰² Императорский и Царский Орден Святого Станислава – орден Российской империи с 1831 до 1917 года. Самый младший в иерархии орденов Российской империи, главным образом для отличия чиновников.

¹⁰³ ГА РТ ф. 1, оп. 3, д. 636

¹⁰⁴ П. Знаменский «История Казанской духовной академии за первый (до-реформенный) период её существования (1842—1870 года)», Казань, 1892, стр. 367

¹⁰⁵ Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса Табели о рангах, давал право на потомственное дворянство. Соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте. Титуловался «Ваше Превосходительство».

¹⁰⁶ Образованы по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. как исполнительные органы губернских и уездных земских собраний. Ведали вопросами местного хозяйства, народного образования и здравоохранения. Проводили статистические работы об экономическом положении уездов.

ширилась – к основной службе добавились заботы члена уездного училищного совета, а также попечителя мамадышских начальных мужского и женского училищ¹⁰⁷.

В 1900 году срок председательства в земской управе закончился. Иван Васильевич остался в училищном совете и попечителем в училищах. Однако, не желая оставаться в стороне от общественной жизни Мамадыша, в 1901 году избирался на 4 года гласным в Мамадышскую городскую думу¹⁰⁸. Скончался «от старости» 2 августа 1909 года¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷ Адрес-календарь Казанской губернии 1897 год, Казань, 1896

¹⁰⁸ Адрес-календарь Казанской губернии на 1901—1905 годы

¹⁰⁹ ГА РТ ф. 4, оп. 176, д. 1466, лл. 87об-88

Никанор Иванович. Дети

С 1850 по 1871 год у Никанора Ивановича и его супруги Натальи Васильевны родилось 16 детей, из которых 9, то есть более половины, не достигли взрослого возраста. Все они родились в Мамадыше, крещены в Троицком соборе. Судьба детей, переживших детский возраст, будет описана отдельно. Итак:

– 21 октября 1849 года – Иван. Крещен 29 октября, восприемниками были дядя Михаил Иванов и бабушка – Прасковья Тимофеева Щербаковы¹¹⁰.

– 6 сентября 1850 года – Никанор. Восприемники при крещении, проведенного 8 сентября: 3 гильдии купец Петр Михайлов Свиягин, 2 гильдии купчиха вдова Прасковья Тимофеева Щербакова¹¹¹. Вместе со старшим братом Иваном обучался и проживал в Москве. Последнее документальное упоминание о нём в Мамадыше – 1867 год.

Однако, его земной путь закончился не в России, а во Франции: «20 марта 1872 года в 10 часов утра перед нами, уполномоченным представителем, служащим отдела записей гражданского состояния города По, департамента Нижние Пиренеи, предстали господа Луи Ане в возрасте

---

¹¹⁰ ГА РТ ф. 7, оп. 86, д. 130, лл. 36об-37

¹¹¹ ГА РТ ф. 7, оп. 87, д. 135, лл. 30об-31

37 лет, жестянщик, и Теофиль Дюмье в возрасте сорока одного года, муниципальный охранник, проживающие в По, которые заявили, что Никанор Щербаков в возрасте двадцати одного года, рантье, родившийся в Мамадыше, Казанской губернии, холостой, сын Никанора Щербакова и Наталии скончался сегодня в четыре часа утра в этом городе в доме Вюльриг, улица Лабортёз №1 и подписали вместе с нами настоящее свидетельство после его прочтения»¹¹².

Каким образом Никанор Никанорович оказался на границе с Испанией можно только предполагать:

Никанор Иванович к началу 1870-х годов был уже достаточно крупным купцом, так называемым, капиталистом. Торговлей были охвачены не только Казанская и Ярославская губернии, но и Петербург, Москва. Обороты достигали до 1,5 миллионов рублей, которые обеспечивались золотом.

По-видимому, было принято решение о продолжении обучения младшего Никанора во Франции – средств для этого хватало. В связи с чем был выбран город По, неизвестно. Однако, устные предания на его малой родине, в Мамадыше, о том, что его младший брат Корнилий почти постоянно жил то в Париже, то в Ницце¹¹³, нашли в чём-то своё подтверждение. Правда, «французом» оказался не Корнилий и не в Ницце. Учитывая, что город По находится в одной провинции с другим французским городом – Биариццем, созвучное на-

---

¹¹² Сведения из семейного архива Алташиной В. Д.

¹¹³ <https://pandia.ru/text/79/540/9130-4.php?ysclid=lpqytrhbkc622495632>

звание осталось в памяти мамадышских обывателей, а известия о почти неизвестном для местного общества Никаноре были в последующем перенесены на находившегося всегда на виду его младшего брата.

Чем занимался младший Никанор в По? Согласно записи о его кончине – был рантье.

Само название «рантье» означает лицо, живущее на ренту с принадлежащего ему капитала.

В те годы любой бережливый европеец, получающий доход среднего класса, мог в течение жизни накопить приличную сумму. Затем вложить её в банки и ценные бумаги и быть уверенным – получаемых процентов хватит на годы и годы вперёд.

Как появились рантье. Чтобы приблизиться к дворянству, было необходимо обзавестись постоянным доходом. И тут на помощь будущим рантье пришла уникальная экономическая ситуация, которой не было в истории ни до, ни после XIX столетия.

Европейская валюта основывалась на золотом или серебряном стандартах, что гарантировало ее платёжеспособность. Инфляция, привычная жителям XX и XXI веков, целыми десятилетиями или отсутствовала вовсе, или была крайне невелика.

Промышленность стабильно развивалась, экономические кризисы всё ещё оставались редкостью – и никто не говорил об их цикличности. Как раз в это время сложилась совре-

менная банковская система, позволявшая вкладывать деньги и получать за это проценты с капитала. При этом банки были очень надёжны. Потеря капитала из-за разорения компании считалась невиданным делом.

Именно тогда начала активно использоваться система акционирования предприятий, которая также давала ежегодный стабильный доход владельцам доли в промышленных и торговых компаниях.

Так рантье получили экономическую базу и превратились в обыденное явление европейской жизни.

Пожалуй, лучшее описание жизни рантье оставил в своих очерках Оноре де Бальзак.

«Не знаю уж, как это у меня вырвалось, но только я сказал ему, что, должно быть, хорошо состоять на службе у одного из моих приятных и праздных соседей.

– Праздных? – воскликнул он. – <...> Да мой барин самый занятой человек во всей Франции!

– Вы меня удивляете, – ответил я. – Чем же ваш хозяин занят?

– Первым делом он встаёт спозаранку, звонит в девять часов, требует газеты и читает их.

– А! понимаю, понимаю: вы говорите о развлечениях, а я говорю о делах.

– Да ведь барин работает с утра до ночи: работает с сапожником, с парикмахером, с шорником, иной раз утра не хватает, чтобы договориться о том, какой выбрать колер, какой

делать хомут, шить ли обувь с прямым носком, с круглым или с острым.

Но барин ваш частенько выходит из дому?..

– Да, когда надо помочь успехам какой-либо актрисы, устроить загородную поездку, подготовить собрание, по которому он работает уполномоченным. Обязательный человек! То для своих приятелей лошадей пробует, то торговые договоры между Штутцем и Штаубом улаживает, то из Лондона грумов, кучеров, ливреи выписывает».

Несмотря на то, что многие писатели и публицисты называли рантье тунеядцами и бесполезными для общества, свой вклад в благополучие Европы обеспеченные бездельники всё же внесли. Оказалось, что формирование значительного слоя людей, живущих на проценты с капитала, очень сильно способствовало развитию европейской экономики.

Представители класса обладали в совокупности очень большими средствами, которые при этом постоянно находились «в работе». Эти капиталы не расходовались, а вкладывались в самые передовые и прибыльные предприятия. Чем способствовали росту экономики и превращению Европы в главный промышленный центр всего мира.

Например, деньгами французских и бельгийских рантье во многом оплатили модернизацию русской экономики во второй половине XIX века.

Кроме того, получатели ренты создавали стабильный спрос на качественные товары и услуги, соответствующие их

положению в обществе. Живо интересовались политикой – от качества управления государством зависело их будущее. При этом были достаточно независимы, чтобы отдельные политические силы не могли их купить. А ещё рантье нуждались в том, чтобы их голос был услышан всем обществом и правящей элитой. Так представители класса помогли становлению демократии и свободной прессы.

Нельзя сказать, что существование рантье было похоже на рай. Большая часть получателей ренты вела довольно скромную жизнь и порой отказывала себе во многих радостях. Лишь бы не превысить проценты, получаемые с капитала, и не начать расходовать основную его сумму – что уменьшило бы их доходы в будущем. Поэтому одним из персонажей литературы XIX века был неразумный рантье, который тратится на роскошную жизнь, не задумываясь о том, что будет завтра. Просто ради возможности пустить пыль в глаза окружающим.

Несмотря на невиданную для нас стабильность экономики XIX века, существовало немало угроз размеренной жизни рантье. Например, неразумное управление капиталами и крах компаний, в которые вкладывали слишком большую долю сбережений¹¹⁴.

– 20 июня 1851 года – Мария. Бедная девочка прожила всего 3 часа¹¹⁵, умерев от «младенской».

---

¹¹⁴ <https://smart-lab.ru/blog/734680.php?ysclid=lpqy65plop473541854>

¹¹⁵ ГА РТ ф. 7, оп. 88, д. 192, лл. 84об-85

– 16 июня 1852 года – Леонид. Восприемники при крещении, прошедшем 22 июня: 2 гильдии купецкий сын Михаил Иванов Щербаков и умершего 2 гильдии купца Ивана Иванова Щербакова вдова Прасковья Тимофеева¹¹⁶. Леонид – ещё один из выдающихся представителей семейства Щербаковых, необоснованно забытый, чьи заслуги были в последующем безосновательно «переданы» младшему брату.

– 22 июля 1853 года – Софья. Крещена 26 июня, восприемниками были: 3-й гильдии купецкий сын Владимир Иванов Минин и умершего купца 2 гильдии Ивана Щербакова жена Прасковья Тимофеева¹¹⁷.

– Начало марта 1855 года – Евдокия. Ребёнок родился таким слабым, что родители не рискнули даже крестить её. Прожив две недели, Евдокия скончалась «от младенской»¹¹⁸.

– 24 марта 1856 года – Николай, крещен 31 марта, восприемниками были: потомственные почетные граждане Михаил Иванов Щербаков и вдова купчиха Прасковья Тимофеева Щербакова¹¹⁹. Выбранное для новорожденного имя недавно умершего императора Николая I стало клеймом смерти в семье. Николай умер от горячки 4 октября 1861 года¹²⁰.

– 5 января 1860 года – Дмитрий. Крещен 14 января, вос-

---

¹¹⁶ ГА РТ ф. 7, оп. 89, д. 65, лл. 17об-18

¹¹⁷ ГА РТ ф. 7, оп. 90, д. 767, лл. 29об-30

¹¹⁸ ГА РТ ф. 7, оп. 92, д. 105, лл. 75об-76

¹¹⁹ ГА РТ ф. 7, оп. 93, д. 74, лл. 13об-14

¹²⁰ ГА РТ ф. 7, оп. 98, д. 3, лл. 97об-98

приемниками стали уездный стряпчий коллежский асессор Иван Васильев Крутецкий и Прасковья Тимофеева Щербакова¹²¹.

2 сентября 1866 года произошла трагедия. Взрослые не усмотрели – шестилетний Дима, заигравшись с заряженным оружием, нечаянно выстрелил из него в себя. Получив в тот же день от мамадышского полицейского надзирателя Сапожникова разрешение на захоронение за №1103, несчастного ребенка на следующий день проводили в последний путь...

– 8 января 1861 года – Мария. Крещена 18 января, восприемники: Мамадышский уездный стряпчий коллежский асессор Иван Васильев Крутецкий и Прасковья Тимофеева Щербакова¹²².

– 21 февраля 1862 года – Николай. Ребенок родился слабым, о чём свидетельствует факт позднего его крещения – только 2 марта. Восприемниками были те же Мамадышский уездный стряпчий коллежский асессор Иван Васильев Крутецкий и Прасковья Тимофеева Щербакова¹²³. Судьба второго Николая была такая же, как и у первого – он умер «от младенской» 19 сентября 1863 года¹²⁴.

– 15 марта 1863 года – Ольга. Крещена 24 марта, вос-

---

¹²¹ ГА РТ ф. 7, оп. 97, д. 28, лл. 2об-3

¹²² ГА РТ ф. 7, оп. 98, д. 3, лл. 2об-3

¹²³ ГА РТ ф. 7, оп. 99, д. 4, лл. 8об-9

¹²⁴ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 342, лл. 102об-103

приемники: отставной коллежский асессор Иван Васильев Крутецкий и Прасковья Тимофеева Щербакова¹²⁵. Прожив 7 месяцев, умерла 30 октября 1863 года от той же «младенской»¹²⁶.

– 1 апреля 1864 года – Николай. Крещен 8 апреля, воспитателями его стали города Елабуги купец Иван Васильев Мыльников и Прасковья Тимофеева Щербакова¹²⁷. Третий Николай также не смог стать взрослым...

– 4 октября 1865 года – Михаил. Крещен 7 октября, воспитателями: города Козмодемьянска купец Гаврил Семенов Распопов и города Елабуги купчиха Екатерина Евгеньева¹²⁸. Скончался в младенчестве.

– 2 февраля 1867 года – Корнилий. Крещен 9 февраля. Воспитателями: города Казани купец Гаврила Семенов Распопов и Прасковья Тимофеева Щербакова¹²⁹.

– 30 октября 1868 года – Зиновия. Крещена 10 ноября, воспитателями: города Казани купец Гаврила Семенов Распопов и города Мамадыша мещанка вдова Екатерина Егорова Беляева¹³⁰.

– 1871 год – Наталья.

---

¹²⁵ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 342, лл. 16об-17

¹²⁶ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 342, лл. 110об-111

¹²⁷ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 344, лл. 14об-15

¹²⁸ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 345, лл. 40об-41

¹²⁹ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 349, лл. 7об-8

¹³⁰ ГА РТ ф. 4, оп. 153, д. 350, лл. 48об-49

Иван Никанорович. Кавалер и семейная неустроенность

Родившийся 21 октября 1849 года Иван Никанорович был первым ребёнком в семье Никанора Ивановича и Натальи Васильевны.

Ворочавший миллионами Никанор Иванович, размах деятельности которого достиг столицы – Санкт-Петербурга, решил дать образование своим сыновьям Ивану и Никанору даже не в губернском центре – Казани, а во втором городе Российской империи – Москве. На 1867 год оба сына проживали и обучались в древней столице.

После окончания обучения Иван Никанорович приступил к самостоятельной торговой деятельности, став купцом 1-й гильдии. Пошёл по проторенной отцом дороге – торговал хлебом, обосновавшись в городе Рыбинске Ярославской губернии.

К началу XIX века в Рыбинске на первое место вышла торговля хлебом. Местные купцы торговали им, скупая его в городе. Привозили хлеб местные сельские жители по торговым дням, но основную массу привозили из регионов нижнего течения Волги, а также из регионов рек: Оки, Камы, Суры, Вятки, Цны.

Из покупного хлеба некоторую часть пшеницы и ржи

здесь перемалывали в крупчатую, пшеничную и ржаную муку, которую, как и прочий хлеб, отправляли в Санкт-Петербург и другие города, лежавшие по водному пути. В начале XIX века оборот местных купцов составлял более 700 000 рублей, что было колоссальной суммой. В. А. Гиляровский в своём «Путеводителе по городам России» назвал Рыбинск «хлебной столицей Поволжья» и дал такое описание городу – «Это огромный склад хлеба, идущего с низовьев Волги на север. Хлебная торговля Рыбинска настолько велика, что с ней приходится считаться всей России».

Для проведения торгов в 1811 году в Рыбинске было построено здание биржи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.